УДК 904

DOI: 10.53737/2713-2021.2021.33.13.017

М.С. Гаджиев, А.Л. Будаичев, А.М. Абдулаев, Р.Х. Мамаев

НАВЕРШИЕ БУЛАВЫ—ШЕСТОПЕРА ИЗ ДЕРБЕНТА *

В статье рассматривается железное навершие булавы—шестопера, обнаруженного в ходе археологических исследований в Дербенте. Находка была выявлена на территории новооткрытого мусульманского могильника, датируемого последней третью XI—XII вв. и включающего более 80 каменных саркофагообразных надмогильных памятников. Появление таких погребальных памятников в Дербенте и других местах Дагестана связывается с пребыванием здесь сельджукских воинских контингентов. Обстоятельства обнаружения навершия шестопера указывают на то, что шестопер специально был подложен под плиту ограды обособленного погребального комплекса, который объединял четыре саркофагообразных надмогильных памятника. Авторы приводят аналоги, определяют датировку шестопера и его значение как статусного предмета вооружения. Найденный шестопер мог принадлежать погребенному здесь одному из командиров сельджукского воинского гарнизона, упомянутых в списке «Мучеников Баб ал-абваба» и похороненных на кладбищах Дербента.

Ключевые слова: Дагестан, Дербент, Баб ал-абваб, сельджуки, булава, шестопер, погребальный комплекс.

Сведения об авторах: Гаджиев Муртазали Серажутдинович¹, доктор исторических наук, профессор, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; Будаичев Арсен Лахманович², Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; Абдулаев Абдула Магомедович³, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; Мамаев Рашид Хамидович⁴, Чеченский государственный университет.

Контактная информация: ^{1,2,3}367030, Россия, г. Махачкала, ул. М. Ярагского 75, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; e-mail: ¹murgadj@rambler.ru; ²arseneihae@yandex.ru; ³realhigh87@mail.ru; ⁴364024, Россия, г. Грозный, ул. А. Шерипова 32, Чеченский государственный университет; e-mail: borz85@list.ru.

M.S. Gadjiyev, A.L. Budaychiev, A.M. Abdulaev, R.H. Mamaev

HEAD OF MACE-SHESHPER FROM DERBENT

The article examines the iron head of the mace-*sheshper* found during archaeological research in Derbent. The find was made on the territory of a newly discovered Muslim burial ground dating from the last third of the 11th — 12th centuries and including more than 80 stone sarcophagus-shaped burial monuments. The appearance of such tombstones in Derbent and other places of Daghestan is associated with the stay of the Seljuk military contingents here. The circumstances of the discovery of the head of *sheshper* indicate that it was specially laid under the fence plate of a separate funeral complex, which included four sarcophagus-shaped tombstones. The authors point to the analogous finds, determine the dating of the *sheshper* and its value as a status weapon and fix the status of this type of maces in Seljuk Empire. The found mace could belong to one of the commanders

* Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ № 20-59-07002 «История развития военного дела народов Северного Кавказа в эпоху средневековья (VIII—XIV вв.): комплексное исследование предметов вооружения».

Статья поступила в номер 18 апреля 2021 г.

Принята к печати 10 мая 2021 г.

of the Seljuk military garrison which are mentioned in the list of “Martyrs of Bab al-Abwab” and were buried in the cemeteries of Derbent.

Key words: Dagestan, Derbent, Bab al-abwab, Seljuks, mace, sheshper, funeral complex.

About the authors: Gadjiev Murtazali Serazhutdinovich¹, Dr. habil. (History), Professor, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; Budaychiev Arsen Lakhmanovich², Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; Abdulaev Abdula Magomedovich³, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; Mamaev Rashid Hamidovich⁴, Chechen State University.

Contact information: ^{1,2,3}367030, Russia, Makhachkala, M. Yaragsky st. 75, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; e-mail: ¹murgadj@rambler.ru; ²arseneihae@yandex.ru; ³realhigh87@mail.ru; ⁴364024, Russia, Grozny, A. Sheripov st. 13, Chechen State University; email: borz85@list.ru.

Находки предметов вооружения в средневековых, домонгольского и золотоордынского периодов, культурных напластованиях Дербента немногочисленны. Они представлены несколькими железными наконечниками стрел различных типов, двумя втоками копий, а также бронзовыми бутеролью и шаровидной гирькой с выпуклостями кистеня, бронзовым перекрестием кинжала и недавно найденным железным навершием шестопёра. О последнем и пойдет ниже речь. Уникальность этой находки определяется ее соотношением с определенным, хорошо датированным археологическим комплексом и исходящими из этого выводами.

Археологический контекст обнаружения навершия шестопера

Зимой—весной 2020 г. Дербентская археологическая экспедиция Института истории, археологии и этнографии Дагестанского ФИЦ РАН проводила археологические наблюдения в рамках мероприятий по обеспечению сохранности объектов культурного наследия федерального значения — достопримечательное место «Цитадель и исторический город в крепостных стенах Дербента» — на территории городского парка им. Низами Гянджеви, расположенного за северной городской оборонительной стеной средневекового города, рядом с ней, на участке между башнями № 46—50. В ходе проведенных работ был выявлен средневековый мусульманский могильник, представляющий обособленный участок некогда обширного средневекового городского некрополя, раскинувшегося за пределами архитектурного выделенного шахристана (рис. 1).

На расстоянии 70—130 м к СЗ от башни 47 северной городской стены города на площади 1500 кв. м (60 × 25 м) был выявлен и расчищен 81 средневековый мусульманский каменный надмогильный саркофагообразный (сундукообразный) памятник, которые условно именуются «саркофаги» (№ 1—81) (рис. 2). Саркофагообразные надмогильные памятники, изготовленные из цельных камней местного ракушечника, состоят из верхней части — так называемого корпуса, и нижних боковых выступов — полы саркофага. Они подразделяются по форме корпуса (с полукруглым, стрельчатым, прямоугольным поперечным сечением, полые и сплошные), размерам (от 0,7 до 2,5 м в длину) и иным, в том числе декоративным, элементам на несколько типов и подтипов.

Все обнаруженные саркофаги лежали *in situ*, некоторые из них были немного потревожены, наклонены, имели старые повреждения. Все они длинной осью были ориентированы в западный сектор и имели преимущественно ориентацию по линии СВВ—

ЮЗЗ в соответствии с мусульманской нормой ориентировки погребальных памятников. Нахождение данных массивных надмогильных памятников *in situ* указывает на нахождение под ними погребений, имеющих такое же широтное направление. Собственно расположенные под ними погребения не вскрывались в соответствии с разрешительным документом и по просьбе мусульманского духовенства города, но, судя по нашим наблюдениям, захоронения под выявленными надмогильными памятниками представляют погребения в ящиках-цистах, сложенных из крупных, хорошо обработанных каменных плит (2—4 продольных и 2 поперечных).

Большинство саркофагов были сконцентрированы в несколько обособленных территориальных групп, в том числе выделенных каменными оградками и, возможно, представляющими фамильные (родовые) или социально статусные участки.

Обособленная группа № 1 представляла огороженный вертикально поставленными, хорошо обработанными крупными плитами прямоугольный участок с внутренними размерами около $4,7 \times 8,3$ м, ориентированный длинной осью по линии СВВ—ЮЗЗ (рис. 3). В площади участка были обнаружены и зачищены четыре саркофагообразных надмогильных камня (саркофаги № 1—4), имеющих ту же ориентировку СВВ—ЮЗЗ (рис. 4, 5). Они представляют различные типы крупных саркофагов длиной 200—215 см, общей (с учетом ширины полы) шириной 65—74 см, общей (с учетом толщины полы) высотой 49—55 см. Три саркофага имеют дополнительные религиозно-декоративные детали, расположенные на верху корпуса у его обоих концов (рис. 6): у саркофага № 1 (рис. 7) — это углубленная сплошная (нелинейная) равносторонняя восьмиконечная звезда «в изголовье» и подквадратное углубление «в ногах»; у саркофага № 2 (рис. 8) — аналогичные две звезды у обоих концов; у саркофага № 3 (рис. 9) — по два парных углубленных сплошных прямоугольника на концах корпуса, а также врезное условное изображение мечети (?) на западной торцевой стороне корпуса. Еще один саркофаг (№ 4) имеет обычную сильно сжатую стрельчатую, почти полуцилиндрическую форму.

Наконец, в западной половине этого огороженного участка *in situ* располагались две массивные каменные прямоугольные плиты с пазами (рис. 3—5), плотно прилегающие друг к другу и образующие своеобразную платформу-постамент с «нишей» в центре — вырезанные пазы на их обращенных друг к другу продольных сторонах образовывали «просвет» прямоугольной формы. Очевидно, что некогда на этой возвышенной платформе был установлен еще один саркофаг, который до нас не дошел.

В ходе зачистки восточной стенки ограды непосредственно под подошвой угловой плиты с внутренней стороны на уровне, соответствующем подошве близ расположенных саркофагов № 1, 2 и близком к древней дневной поверхности, было найдено лежавшее *in situ* железное навершие шестопера (рис. 10). Оно покоилось чуть наклонно, было обращено отверстием втулки наружу, а верхом — под плиту. Обстоятельства нахождения и местоположение, отсутствие деформации данного участка стенки оградки и смещения плиты, под которой было найдено навершие, положение находки свидетельствуют о том, что шестопер специально был подложен под плиту, а не случайно утерян и т.п. Обращает внимание также то, что навершие было подложено под плиту, очевидно, без древка-рукояти — никаких остатков дерева (пропитанного окислами железа или в виде трухи, как это обычно наблюдается) внутри железной втулки обнаружено не было.

Описание находки, аналоги

Железное навершие шестопера (рис. 11, 12) имеет тулово-втулку цилиндрической формы на протяжении большей части своей длины, и только выше верхнего края лопастей-перьев навершие переходит в колоколовидную форму и увенчано небольшой шишечкой. Шесть узких высоких (длиной около 60 мм, шириной в основании до 8 мм и высотой по центру до 14 мм), равномерно размещенных вертикальных лопастей, имеющих полуовальную форму, расположены под небольшим углом, почти радиально относительно центральной оси палицы. Общая высота навершия — 12,0 см, ширина боевой части — 5,6 см, диаметр втулки внешний — 2,9 см, диаметр втулки внутренний — 2,3 см, глубина конической формы втулки — 5,8 см. Отверстие на втулке для устойчивого закрепления рукояти с помощью штифта/гвоздя отсутствует. Нижняя кромка втулки частично обломана. Края заостренных лопастей повреждены коррозией, одна из лопастей имеет небольшой облом; край еще одной лопасти слегка согнут, что, вероятно, свидетельствует об использовании предмета по назначению.

Как известно, шестоперы в средневековые получили достаточно широкое распространение в Евразии; им и в целом характеристике различных типов ударно-дробящего оружия (палиц, булав, перначей и т.д.) посвящена довольно обширная литература отечественных и зарубежных исследователей. На Северном Кавказе известно уже более десятка находок наверший шестоперов и типологически близких им перначей (см., напр.: Чахкиев 1986: 8; 2019: 96—98; Нарожный, Чахкиев 2003: 127, 129—130, 145, рис. 3; Горелик 2017: 279, 288, рис. 6: 19; Дружинина 2017: 96—104; Дружинина, Чхаидзе 2013: 74—81; 2020: 212—225), что может указывать на их относительную распространенность в регионе в средневековый период.

Точной аналогии шестоперу из Дербента мы не обнаружили, но типологически близкие ему (по форме и деталям корпуса, форме лопастей-перьев) представлены как среди находок на территории Кавказа (Грузия, Северный Кавказ), так и за его пределами (Балканы, Русь). При этом, как представляется, наиболее важной деталью при сравнительно-типологическом анализе наконечников шестоперов выступают форма и параметры корпуса и лопастей (в нашем случае овальная). Наиболее близким представляется шестопер из Стара Загоры (Болгария), который имеет относительно длинную втулку, колоколовидный верх с шишечкой-кнопкой и, что особенно важно, невысокие овальной формы лопасти (Nicolle 1988: 8, fig. K; D'Amato 2011: 29, fig. 20; Bakradze 2016: 207—210, fig. 2, 3; Tsurtsumia 2018: 99, fig. 1: 3, 4)¹. Ему почти идентичен шестопер из Грузии, отличающийся прямоугольной формой лопастей (Bakradze 2016: 207—208, fig. 1; Tsurtsumia 2018: 99, fig. 1: 1). Старозагорскому и дербентскому экземплярам очень близок другой шестопер с Балкан, который отличается тем, что верх навершия представляет заостренный конус наподобие шишака (D'Amato 2011: 42—43, fig. 28: 3; Bakradze 2016: 210—211, fig. 4; Tsurtsumia 2018: 99, fig. 1: 4). Близок по форме шестопер из раскопок Пронского городища (Рязанская область), который тоже имеет колоколовидное навершие с шишечкой, но отличается тем, что у него подтреугольной формы лопасти и изготовлен он из бронзы (Монгайт 1961: 208—210, рис. 89: 7; Кирпичников, Медведев 1985: 341, табл. 129: 12).

Из кавказских аналогов укажем на шестопер из святилища Реком (Северная Осетия), который имеет подобной формы ударные лопасти, но у него отсутствует колоколовидное

¹ В публикации И. Бакрадзе в подписи к фотографии навершия шестопера из Стара Загоры ошибочно указано, что оно происходит из Долиште (Болгария) — путаница возникла из-за воспроизведения фотографии и прорисовки одного и того же предмета, принятого за разные (Bakradze 2016: 207—210, fig. 2, 3).

навершие (Дружинина, Чхаидзе 2013: 77—79, рис. 2), а также — на экземпляр из Ангелинского Ерика (Кубань) с колоколовидным навершием с шишечкой и плохо сохранившимися, вероятно, овальными лопастями (Волков, 2005: 351, 376, рис. 6: 1; Горелик 2008: рис. 6: 19).

В ряду изобразительных источников, к которым обращаются исследователи при изучении булав, перначей, укажем на фреску позднего XIV в. в монастыре Дискури в Милопотамосе (Крит) с изображением трех конных святых воинов-великомучеников, у одного из которых (св. Димитрий) изображен шестопер с навершием, близким дербентскому и ему подобным образцам (D'Amato 2011: 9, 22, fig. 2).

Датировка

Упомянутые выше шестоперы и подобные им образцы исследователи датируют в диапазоне XIII—XV вв., уже — XIV—XV вв. и связывают их появление на Балканах, Кавказе, в Западной и Восточной Европе с византийским, золотоордынским, хулагуидским, иранским влиянием (см. упомянутые и др. публикации). Так, например, Д. Николл полагает, что европейские булавы-перначи и шестоперы (the flanged maces, the winged maces) имели прототипом византийские или исламские (созданные в Иране) образцы (Nicolle 1999: 222). Р. Д'Амато, вслед за Д. Николлом, также связывал появление их в XIII в. сначала в Восточной Европе, а затем в Западной Европе с восточным влиянием — византийским или исламским (иранским) (D'Amato 2011: 29).

Дербентская находка позволяет несколько иначе взглянуть на вопрос путей и времени появления шестоперов на Кавказе. Р. Д'Амато (D'Amato 2011: 27) обратил внимание на описание наверший булав (араб. 'amūd, dabbūs), изготовленных для султана Салах ад-дина (1138—1193), которое приводит Мурда (Марди) ибн Али ат-Тарсуси (XII в.) в своей *Табсира* (полное название: *Табсират арбаби ал-альбаб фи кайфийати ан-наджат фи ал-хуруб мин ал-асва* — «Разъяснение обладателям разума способа избежания неприятностей в сражениях»), написанной около 1187 г.: он кроме собственно булавы со сферическим навершием и железными коваными шипами, называет и пернач, имеющий, по его описанию, форму огурца с саблевидными отростками—лопастями (al-Tarsusi 1847—1948: 139; см. также: al-Tarsusi 1968). Это свидетельство допускает датировку шестоперов XII в., возможно, даже концом XI веком, т.е. сельджукским периодом.

Описанные выше обстоятельства и археологический контекст обнаружения шестопера в Дербенте позволяет относительно синхронизировать эту находку с погребальным комплексом, на территории которого она была обнаружена.

Представленные саркофагообразные надмогильные памятники, получившие распространение в южной части Дагестана — в Дербенте и его округе, в исторических областях Табасаран, Хайдак (Кайтаг) и Лакз — датируются последней третью XI—XII вв., связываются с военно-религиозной экспансией сельджуков на Восточном Кавказе и фиксируют места размещения сельджукских военных гарнизонов (Гаджиев 2018: 10—22). Хронологическим репером, помимо косвенных оснований (арабские куфические надписи, выполненные почерком куфи, в т.ч. цветущим куфи, и иные доводы), для датировки этих памятников служит эпитафия на аналогичном надмогильном камне, установленном, как гласит куфическая надпись на нем, на могиле Махмуда б. Аби-л-Хасана, «сына убитого за веру» в 469 г.х. / 1076—1077 г. (Лавров 1966: 61, 266, табл. II: 10—10г; Шихсаидов 1984: 15—20). Этот камень вместе с несколькими подобными установлен на южном кладбище Дербента, на участке, издавна известном у местного населения под названием Джум-джум

(имя могущественного мифического царя), с которым связываются легендарные известия, записанные еще Адамом Олеарием (Олеарий 1906: 413—414).

Ранее в Дербенте насчитывались сотни, если не тысячи, подобных саркофагообразных надмогильных памятников. Они изображены на известной гравюре 1638 г. с видом Дербента Адама Олеария (рис. 1), побывавшего в городе и записавшего в своем дневнике: «По сю сторону Дербента мы застали чрезвычайно много надгробных и могильных плит; их было несколько тысяч штук; они были длиною более человеческого роста, закруглены вроде полуцилиндра и выдолблены, так что можно было лежать в них; на них были высечены арабские и сирийские письмена. Об этих могилах жители рассказывали следующую историю. Жил будто бы в древние времена, однако уже после Магомета, в Индии царь по имени Кассан, по происхождению из нации “окус”, живущей за Эльбурсом в Табессеране, где теперь много живет иудеев. У него была ожесточенная битва с дагестанскими татарами, которых они зовут лезги, в этом самом месте. Он победил их, убив несколько тысяч человек; могилы наиболее знаменитых из убитых он велел выложить могильными плитами такого рода и такой формы, как показано на прилагаемом рисунке. Среди других мест погребения еще особое, окруженное стеной, находилось в сторону моря. Здесь лежали рядом сорок подобных длинных огромных надгробных плит и были водружены многие флаги. Персы называют это место погребения джалтенан, а турки и татары — керхлер. Здесь, как говорят, погребены 40 князей, святых мужей, погибших в той же битве; персы и татары ежедневно приходят сюда молиться» (Олеарий 1906: 414). Позднее эти сведения повторил Ян Стрейс (Стрейс 1935: 236), посетивший Дербент в 1671 г.

На почитаемой мусульманской святыне Дербента — кладбище *Кырхляр* (в пер. с тюрк.: «Сороковник»; перс. *Чэхэл танан*) — за северной городской оборонительной стеной, недалеко от ворот Кырхляр-капы (в пер. с тюрк. «Ворота сорока [мучеников]»; араб. *Баб ал-джихад* — «Ворота священной войны»), расположено 43 саркофагообразных памятника (длиной 1,80—3,25 м, ширина 0,5—1,0 м, высота 0,5—0,9 м), на некоторых из них ранее были видимы ныне полностью стершиеся арабские тексты в стиле цветущего куфи (Шихсаидов 1984: 124—127; Аликберов 2014: 370—391). Имена погребенных на этом и других (!) кладбищах Дербента фигурируют в числе 50 мучеников Дербента в петербургском списке «Дербенд-наме» в приложении, озаглавленном *Баб ал-абваб Шухедалери* — «Мученики (*шахиды*) Баб ал-абваба» (Derbend-Nameh 1851: 152—154). А.Р. Шихсаидов обратил внимание на то обстоятельство, что почти все поименно названные мученики-*шахиды* (47 из 50) носят тюркский титул *султан*, а многие из перечисленных — тюркские имена (Чумчех, Туфан, Гут-хан, Геййум, Хечем, Хар-кеш, Кутчек, Деде и др.), и связал появление этого титула и сам некрополь с сельджуками (Шихсаидов 1969: 146—148; 1984: 126—127, 387—388). А.К. Аликберов поддержал это мнение и интерпретировал кладбище Кырхляр как место погребения «предводителей отрядов *гази*ев, иначе говоря, местных *сар-лаишкар*ов, которых в сельджукскую эпоху почетно титуловали *султанами*» — как известно в последней трети XI в. при сельджукских наместниках Йагме и Сау-Тегине, Дербент стал военно-политическим аванпостом Сельджукской империи на Кавказе (Аликберов 2003: 484; 2014: 385—386)². Недавно М.С. Гаджиев развил это мнение (Гаджиев 2018: 10—22).

² Не исключая сопоставление наименования кладбища *Кырхляр* (Сороковник) с 40 севадийскими мучениками восточнохристианской традиции (Аликберов 2014: 383—384), обратим внимание на вероятную связь этого названия с воинской организацией сельджуков — известно, что у сельджукских султанов и эмиров имела личная дружина, состоявшая из 40 отборных конных воинов (Гусейнов 1967: 136). Интересно, что близ крупного кладбища Ахлат XII—XVI вв. (Турция, провинция — *иль* Битлис) (Karamağaralı 1992), в одноименном городе (арм. Хлат), являвшимся в сельджукский период важным военно-политическим центром и столицей

Приведенные данные позволяют отнести выявленный могильник, представляющий собой участок обширного средневекового мусульманского некрополя Дербента, к последней трети XI—XII вв. — ко времени господства сельджуков в Дербенте и на Восточном Кавказе. Учитывая сообщения Себастиана (XIII в.) о нахождении в Дербенте «войска турок» во время вторжения монголов под предводительством Джебэ и Субудая в 1220 г. (Армянские источники 1962: 23) и анонимной персидской хроники «Чудеса мира» (*Аджаиб ад-дунья*) о нахождении в это время укреплений Дербента в руках мусульман и турок, верхнюю дату саркофагообразных памятников можно поднять до первой трети XIII в. Соответственно этой дате, в пределах последней трети XI — первой трети XIII в., а если узко, то XII веком, следует датировать и обнаруженное навершие шестопера, которое предстает на сегодня самым ранним экземпляром этого вида боевого оружия на Кавказе.

Не исключено, что появление шестопера, как особого вида ударного оружия, связано с сельджукской военной организацией³, с развитием военного дела и вооружения в государстве Сельджуков. Но учитывая то, что турецкое название шестопера (*şesper*) происходит из персидского (*šešpar*, *gorz-e šešpar* — «палица/булава с шестью перьями/крыльями»), можно предполагать иранское происхождение этого вида оружия⁴, принимая во внимание также то, что армия Сельджуков состояла не только из легко вооруженной огузской конницы: знаменитый визирь великих Сельджуков Низам ал-Мульк (1019—1092) указывал на необходимость комплектования постоянного войска из различных народов — дейлемитов, хорасанцев и др. (Низам ал-Мульк 1949: 109). Только на пятый год такой *гулям*, проявивший себя службе, мог рассчитывать на получение «лучшего седла, узды со звездами, *каба*⁵ из *дараи*⁶ и булавы (здесь и далее выделено нами — авт.), которую он вешал на кольцо. На шестой год он получал одежду *анван*⁷, на седьмой — палатку с одной верхушкой и шестнадцатью клиньями, в свой отряд он получал трех *гулямов*, его именовали *висак-баши*, он надевал черный войлочный головной убор, расшитый серебром, и гянджийскую *каба*. С каждым годом увеличивали почтение, украшение, отряд, чины, пока он не становился *хейль-баши*, затем — *хаджибом*» (Низам ал-Мульк 1949: 111).

Статусность шестопера

В приведенном пространном пассаже из *Сиасет-наме* («Книга о правлении») Низам ал-Мулька наглядно продемонстрировано значение булавы, как статусного оружия, демонстрирующего заработанный годами службы авторитет и положение конного воина в армейской иерархии. Исследователи уже многократно указывали на социальную статусность булав, выполнявших роль символа определенной (государственной, административной, военной) власти, являвшихся предметом вооружения определенной категории воинов, занимавших в структуре войска командующие позиции. И, очевидно, что материал, художественное оформление, декор этого социального символа, знакового церемониального

эмирата Ахлатшахов (Шах-Арменидов, 1100—1207 гг.), имеется квартал (деревня) Киркляр (*Kirkklar mahalles*) с одноименными мечетью (*Kirkklar Cami*) и кладбищем (*Kirkklar Mezarlik*).

³ О военной организации сельджукской армии (Гусейнов 1967: 131—147; Запорожец 2011: 148—153).

⁴ Русские *шестопёр* и *пернат* о *шести перах* (Даль 1955: 631; Словарь 1988: 308), вероятно, представляют кальку с указанных персидских названий.

⁵ *Каба* (араб.) — халат, верхняя рубаха.

⁶ *Дараи* (перс.) — плотная шелковая ткань.

⁷ *Анван* — неопределенный, но, очевидно, более представительный и дорогой вид шелковой одежды. По данным других списков *Сиасет-наме*, на шестой год гулям получал чин кравчего, в знак чего ему вручался кубок, который он носил на поясе (Низам ал-Мульк 1949: 326—327, прим. 186; Nizām al-Mulk 1960: 107).

и утилитарного, в некоторой степени элитарного, оружия отражали общественный статус его обладателя, приданные ему социальные полномочия.

Рассматриваемый экземпляр булавы—шестопера из Дербента — это не представительный церемониальный предмет, а боевое оружие и командирский жезл, вероятно, использовавшийся по своему прямому назначению. Он не имеет декоративно-художественной отделки и, тем не менее, это не отвергает его статусность, былую принадлежность его какому-то военачальнику определенного ранга. В нашем случае место находки железного навершия шестопера, как представляется, согласуется с наблюдениями исследователей о социально значимом характере этого вида вооружения.

Как отмечалось выше, навершие было обнаружено в пределах обособленной группы захоронений, окруженных прямоугольной оградой из хорошо отесанных крупных каменных плит. В пределах этого участка располагается и специальный постамент из крупных хорошо обработанных плит для установки саркофага. Обращает внимание, что три из четырех представленных на этом участке саркофагообразных надмогильных памятников, как на то обращалось внимание, выделяются своим оформлением среди всех остальных саркофагов данного могильника: на верху их корпусов расположены резные религиозно-декоративные элементы. В двух случаях (саркофаги № 1, 2) — это восьмиконечная звезда (араб. *rub' al-hizb, najmat al-Quds*) — известный мусульманский символ, именуемый иногда «исламская звезда», но более известный в литературе под названием «сельджукская звезда» (тур. *Selçuklu Yıldızı*), который получил распространение в Сельджукской империи в архитектурном декоре и декоративно-прикладном искусстве (художественная керамика, металл) в различных вариациях. Этот факт, очевидно, служит и дополнительным доводом в пользу историко-культурной и этнокультурной связи данного типа надмогильных памятников с сельджуцким миром.

Наличие отдельной, огороженной территории, специфически декорированных «саркофагов», особой каменной платформы-подиума для установки «саркофага» позволяют рассматривать данный участок могильника, как специально выделенное мемориальное место, где были захоронены представители одной социальной группы (члены одной фамилии, представители воинского сословия), занимавшей неординарное положение в социальной иерархии средневекового города. На это может указывать и находка в пределах данного участка престижного оружия. В свою очередь, и социально-репутационный характер этого погребального комплекса подчеркивает значение обнаруженного предмета вооружения, как социально статусного символа. Можно только предполагать, что найденный шестопер мог принадлежать погребенному здесь одному из упомянутых в списке «Мучеников Баб ал-абваба» командиров сельджукского воинского гарнизона, расквартированного в Дербенте.

В завершении отметим, что пока остается необъясненной связь находки навершия шестопера с погребальной обрядностью данного мусульманского комплекса. Конечно, можно предложить различные версии, но они на данный момент будут умозрительны. Например, может быть, мы имеем дело с отголоском доисламской огузской погребальной обрядности, и статусный предмет был помещен не в могилу (что запрещено мусульманскими погребальными нормами), а вблизи от нее, в укромном месте под плитой ограды. Возможно, в будущем и эта деталь найдет свое более веское толкование.

Литература

- Аликберов А.К. 2003. *Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI—XII вв.)*. Москва: Восточная литература.
- Аликберов А.К. 2014. Средневековый культовый комплекс Кырхляр в Дербенте: устные предания и письменные источники о сорока «мучениках за веру». В: Седов А.В. (сост., отв. ред.). *Исследования по Аравии и исламу: Сборник статей в честь 70-летия Михаила Борисовича Пиотровского*. Москва: Государственный музей Востока, 370—391.
- Армянские источники: Галстян А.Г. (пер., пред. и прим.). 1962. *Армянские источники о монголах: Извлечения из рукописей XIII—XIV вв.* Москва: Восточная литература.
- Волков И.В. 2005. Золотоордынское поселение Ангелинский Ерик в Краснодарском крае (предварительное сообщение). *Материалы и исследования по археологии Кубани* 5, 348—379.
- Гаджиев М.С. 2018. Поселение Пирмешки и его некрополь. *История, археология и этнография Кавказа* 14.2, 10—22.
- Горелик М.В. 2008. Черкесские воины Золотой Орды (по археологическим данным). *Археология евразийских степей* 5, 274—296.
- Горелик М.В. 2017. Черкесские воины Золотой Орды (по археологическим данным). *Вестник института гуманитарных исследований правительства КБР и КБ НЦ РАН* 15, 158—189.
- Гусейнов Р.А. 1967. Сельджукская военная организация. *Палестинский сборник* 17(80), 131—147.
- Даль В.В. 1955. *Толковый словарь живого великорусского языка*. Т. IV. Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей.
- Дружинина И.А. 2017. Шестопер из кургана у станицы Абинская (по материалам раскопок В.Г. Тизенгаузена в Кубанской области, 1879 г.). *Археология евразийских степей* 5, 96—104.
- Дружинина И.А., Чхаидзе В.Н. 2013. О старых и новых находках предметов вооружения из североосетинского святилища Реком. В: Козенкова В.И. (отв. ред.). *Очерки средневековой археологии Кавказа. К 85-летию со дня рождения В.А. Кузнецова*. Москва: Таус, 74—81.
- Дружинина И.А., Чхаидзе В.Н. 2020. Шестопер их аланского святилища Реком. В: Рукавишников И.В., Радюш О.А. (отв. ред.). *Древние памятники, культуры и прогресс. A caelo usque ad centrum. A potencia ad actum. Ad honores. Сборник, посвященный Д.В. Рукавишникову*. Москва: ИА РАН, 212—225.
- Запорожец В.М. 2011. *Сельджуки*. Москва: Воениздат.
- Кирпичников А.Н., Медведев А.Ф. 1985. Вооружение. В: Колчин Б.А. (отв. ред.). *Древняя Русь. Город, замок, село*. Москва: Наука (Археология СССР. Т. 15).
- Лавров Л.И. 1966. *Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках*. Ч. 1. *Надписи X—XVII вв. Тексты, переводы, комментарии, введение и приложения*. Москва: Наука.
- Миклухо-Маклай Н.Д. 1954. Географическое сочинение XIII в. на персидском языке. *УЗ ИВАН СССР* IX, 175—219.
- Монгайт А.Л. 1961. *Рязанская земля*. Москва: АН СССР.
- Нарожный Е.И., Чахкиев Д.Ю. 2003. О находках некоторых образцов ударного и защитного вооружения на Северном Кавказе (XIII—XV вв.). *Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа* 2, 126—153.
- Низам ал-Мульк 1949: Заходер Б.Н. (пер., прим.). 1949. *Сиасет-наме. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-Мулька*. Москва; Ленинград: АН СССР.
- Олеарий А. 1906. В: Ловягин А.М. (пер., комм.). *Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно*. Санкт-Петербург: А.М. Суворин.
- Словарь 1988: Шмелев Д.Н. (ред.). 1988. *Словарь русского языка XI—XVII вв.* Вып. 14. *Отрава — Персона*. Москва: Наука.
- Стрейс Я. 1935. В: Бородин Э. (пер.), Морозова А. (ред.). 1935. *Три путешествия*. Москва: ОГИЗ; СОЦЭГИЗ.
- Чахкиев Д.Ю. 1986. *Оружие и вопросы военного искусства позднесредневековых ингушей и чеченцев (XIII—XVIII вв.)*: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Москва: МГУ.
- Чахкиев Д.Ю. 2019. *Оружие и вопросы военного искусства позднесредневековых ингушей и чеченцев (XIII—XVIII вв.)*. Магас: Южный издательский дом.
- Шихсаидов А.Р. 1969. *Ислам в средневековом Дагестане (VII—XV вв.)*. Махачкала: Типография Дагестанского ФАН СССР.

- Шихсаидов А.Р. 1984. *Эпиграфические памятники Дагестана X—XVII вв. как исторический источник*. Москва: Наука.
- Al-Tarsusi. 1947—1948. Tabsira. In: Cahen C. (ed.). Une traité d'armurerie composé pour Saladin. *Bulletin d'Études Orientales* 12, 103—163.
- Al-Tarsusi. 1968. Tabsira. In: Boudot-Lamotte A. *Contribution à l'étude de l'archerie musulmane. Principalement d'après le manuscrit d'Oxford Bodléienne Huntington*. No. 264. Damascus: Institut Français de Damas.
- D'Amato R. 2011. Σιδηροράβδιον, βαρδούκιον, ματζούκιον, κορόνη: The war-mace of Byzantium, the 9—15 c. AD. New evidences from the Balkans in the collection of the World Museum of Man, Florida. *Acta Militaria Mediaevalia* VII, 7—48.
- Bakradze I. 2016. A Rare Type of Flanged Mace in the Collection of The Georgian National Museum in Tbilisi. *Acta Militaria Mediaevalia* XII, 207—216.
- Derbend-Nameh 1851: Kazem-Beg A. (transl.). 1851. *Derbend-Nameh or the History of Derbend*. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
- Karamağaralı B. 1992. *Ahlat Mezartaşları*. Ankara: Türk Tarih Kurumu.
- Nicolle D. 1988. *Hungary and the fall of Eastern Europe, 1000—1568*. London: Osprey Publishing.
- Nicolle D. 1999. *Arms and armour of the Crusading Era, 1050—1350: Islam, Eastern Europe and Asia*, London: Greenhill Books.
- Nizām al-Mulk 1960. In: Hubert D.H. (transl.). *The Book of Government or Rules for Kings. The Siyāsāt-nāma or Siyar al Mulūk of Nizām al-Mulk*. New Haven: Yale University Press.
- Tsurtsumia M. 2018. The Mace in Medieval Georgia. *Acta Militaria Mediaevalia* XIV, 87—114.

References

- Alikberov, A.K. 2003. *Epokha klassicheskogo islama na Kavkaze: Abu Bakr ad-Darbandi i ego sufiiskaya entsiklopediya "Raikhan al-khaka'ik" (XI—XII vv.) (The era of classical Islam in the Caucasus: Abu Bakr al-Darbandi and his Sufi encyclopedia "Rayhan al-haka'ik", 11th — 12th cc.)*. Moscow: Vostochnaya literatura (in Russian).
- Alikberov, A.K. 2014. In Sedov, A.V. (ed.). *Issledovaniya po Aravii i islamu: Sbornik statei v chest' 70-letiyakh Mikhaila Borisovicha Piotrovskogo (Researches on Arabia and Islam: The collection of articles in honor of Mikhail Borisovich Piotrovsky's 70th Anniversary)*. Moscow: Gosudarstvennyy muzey Vostoka, 370—391 (in Russian).
- Armyanskiye istochniki: Galstyan, A.G. (transl., prev., comm.). 1962. *Armyanskiye istochniki o mongolakh: Izvlecheniya iz rukopisey XIII—XIV vv. (Armenian sources about the Mongols: Extracts from manuscripts of the 13th — 14th cc.)*. Moscow: Vostochnaya literatura (in Russian).
- Volkov, I.V. 2005. In *Materialy i issledovaniya po arkheologii Kubani (Materials and research on the archeology of the Kuban)* 5, 348—379 (in Russian).
- Gadjiev, M.S. 2018. In *Istoriya, arkheologiya i etnografiya Kavkaza (History, archeology and ethnography of the Caucasus)* 14.2, 10—22 (in Russian).
- Gorelik, M.V. 2008. In *Arkheologiya evraziyskikh stepey (Archeology of the Eurasian steppes)* 5, 274—296 (in Russian).
- Gorelik, M.V. 2017. In *Vestnik instituta gumanitarnykh issledovaniy pravitel'stva KBR i KB NTS RAN (Bulletin of the Institute for Humanitarian Research of the Government of the KBR and KB SC RAS)* 15, 158—189 (in Russian).
- Guseynov, R.A. 1967. In *Palestinskiy sbornik (Palestinian collection)* 17 (80), 131—147 (in Russian).
- Dal', V.V. 1955. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka (The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language)*. Vol. IV. Moscow: Gosudarstvennoye izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarey (in Russian).
- Druzhinina, I.A. 2017. In *Arkheologiya evraziyskikh stepey (Archeology of the Eurasian steppes)* 5, 96—104 (in Russian).
- Druzhinina, I.A., Chkhaidze, V.N. 2013. In: Kozenkova, V.I. (ed.). *Ocherki srednevekovoy arkheologii Kavkaza. K 85-letiyu so dnya rozhdeniya V.A. Kuznetsova (Essays on medieval archaeology of the Caucasus. To the 85th Anniversary of the birth of V.A. Kuznetsov)*. Moscow: Taus, 74—81 (in Russian).
- Druzhinina, I.A., Chkhaidze, V.N. 2020. In: Rukavishnikova, I.V., Radyush, O.A. (eds.). *Drevniye pamyatniki, kul'tury i progress. A caelo usque ad centrum. A potencia ad actum. Ad honores. Sbornik,*

- posvyashchennyy D.V. Rukavishnikovu (Ancient monuments, cultures and progress. A caelo usque ad centrum. A potencia ad actum. Ad honores. A collection dedicated to D.V. Rukavishnikov)*. Moscow: IAN RAN, 212—225 (in Russian).
- Zaporozhets, V.M. 2011. *Sel'dzhuki (Seljuks)*. Moscow: Voenizdat (in Russian).
- Kirpichnikov, A.N., Medvedev, A.F. 1985. In: Kolchin, B.A. (ed.). *Drevnyaya Rus'. Gorod, zamok, selo (Ancient Russia. City, castle, village)*. Moscow: Nauka (Archaeology of the USSR. Vol. 15) (in Russian).
- Lavrov, L.I. 1966. *Epigraficheskiye pamyatniki Severnogo Kavkaza na arabskom, persidskom i turetskom yazykakh (Epigraphic monuments of the North Caucasus in Arabic, Persian and Turkish)*. Pt. 1. *Nadpisi X—XVII vv. Teksty, perevody, kommentarii, vvedeniye i prilozheniya (Inscriptions of the 10th — 17th centuries. Texts, translations, comments, introduction and attachments)*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Miklukho-Maklay, N.D. 1954. In *Uchenyye zapiski Instituta vosstokovedeniya AN SSSR (Scientific notes of the Institute of Eastern Studies of the Academy of Sciences of the USSR)* IX, 175—219 (in Russian).
- Mongayt, A.L. 1961. *Ryazanskaya zemlya (Ryazan' land)*. Moscow: AN SSSR (in Russian).
- Narozhnyy, E.I., Chakhkiyev, D.Yu. 2003. In *Materialy i issledovaniya po arkheologii Severnogo Kavkaza (Materials and research on the archeology of the North Caucasus)* 2, 126—153 (in Russian).
- Nizam al-Mul'k 1949: Zakhoder, B.N. (transl., comm.). 1949. *Siaset-name. Kniga o pravlenii vazira XI stoletiya Nizam al-Mul'ka (Siaset-name. A book about the reign of the 11th c. wazir Nizam al-Mulk)*. Moscow; Leningrad: AN SSSR (in Russian).
- Oleariy, A. 1906. In: Lovyagin, A.M. (transl., comm.). *Opisaniye puteshestviya v Moskoviyu i cherez Moskoviyu v Persiyu i obratno (Description of the journey to Muscovy and through Muscovy to Persia and back)*. Saint Petersburg: A.M. Suvorin (in Russian).
- Slovar' 1988: Shmelev, D.N. (ed.). 1988. *Slovar' russkogo yazyka XI—XVII vv. (Dictionary of the Russian language 11th — 17th cc.)*. Iss. 14. Otrava — Personya. Moscow: Nauka (in Russian).
- Streys, Ya. 1935. In: Borodina, E. (transl.), Morozova, A. (ed.). 1935. *Tri puteshestviya (Three journeys)*. Moscow: OGIZ; SOTSEGIZ (in Russian).
- Chakhkiyev, D.Yu. 1986. Weapons and questions of military art of the late medieval Ingush and Chechens (13th — 18th cc.). PhD Thesis. Moscow: Moskovskiy gosudarstvennyy universitet (in Russian).
- Chakhkiyev, D.Yu. 2019. *Oruzhiye i voprosy voyennogo iskusstva pozdnesrednevekovykh ingushey i chechentsev (XIII—XVIII vv.) (Weapons and issues of military art of the late medieval Ingush and Chechens (13th — 18th cc.))*. Magas: Yuzhnyy izdatel'skiy dom (in Russian).
- Shikhsaidov, A.R. 1969. *Islam v srednevekovom Dagestane (VII—XV vv.) (Islam in medieval Dagestan (7th — 15th cc.))*. Makhachkala: Tipografiya Dagestanskogo FAN SSSR (in Russian).
- Shikhsaidov, A.R. 1984. *Epigraficheskiye pamyatniki Dagestana X—XVII vv. kak istoricheskiy istochnik (Epigraphic monuments of Dagestan 10th — 17th cc. as a historical source)*. Moscow: Nauka.
- Al-Tarsusi. 1947—1948. Tabsira. In: Cahen, C. (ed.). *Une traité d'armurerie composé pour Saladin. Bulletin d'Études Orientales* 12, 103—163.
- Al-Tarsusi. 1968. Tabsira. In: Boudot-Lamotte, A. *Contribution à l'étude de l'archerie musulmane. Principalement d'après le manuscrit d'Oxford Bodléienne Huntington*. No. 264. Damascus: Institut Français de Damas.
- D'Amato, R. 2011. Σιδηροράβδιον, βαρδούκιον, ματζούκιον, κορύνη: The war-mace of Byzantium, the 9—15 c. AD. New evidences from the Balkans in the collection of the World Museum of Man, Florida. *Acta Militaria Mediaevalia* VII, 7—48.
- Bakradze, I. 2016. A Rare Type of Flanged Mace in the Collection of The Georgian National Museum in Tbilisi. *Acta Militaria Mediaevalia* XII, 207—216.
- Derbend-Nameh 1851: Kazem-Beg, A. (transl.). 1851. *Derbend-Nameh or the History of Derbend*. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences. 1851.
- Karamağaralı, B. 1992. *Ahlat Mezartaşları*. Ankara: Türk Tarih Kurumu.
- Nicolle, D. 1988. *Hungary and the fall of Eastern Europe, 1000—1568*. London: Osprey Publishing.
- Nicolle, D. 1999. *Arms and armour of the Crusading Era, 1050—1350: Islam, Eastern Europe and Asia*. London: Greenhill Books.
- Nizām al-Mulk 1960. In: Hubert, D.H. (transl.). *The Book of Government or Rules for Kings. The Siyāsāt-nāma or Siyar al Mulūk of Nizām al-Mulk*. New Haven: Yale University Press.
- Tsursumia, M. 2018. The Mace in Medieval Georgia. *Acta Militaria Mediaevalia* XIV, 87—114.

Рис. 1. Дербент. Вид с севера. Гравюра Адама Олеария, 1638 г.

Fig. 1. Derbent. View from the north. Engraving by Adam Olearius, 1638.

Рис. 2. Дербент. Общий вид выявленного мусульманского могильника, последняя треть XI—XII вв. Вид с севера.

Fig. 2. Derbent. General view of the discovered Muslim burial ground, the last third of the 11th — 12th centuries. View from the north.

Рис. 3. Дербент. Мусульманский могильник последней трети XI–XII вв. Обособленная группа погребений: *а* — вид с ССВ, *б* — вид с севера.

Fig. 3. Derbent. Muslim burial ground of the last third of the 11th — 12th cc. A separate group of burials: *a* — view from the NNE, *b* — view from the north.

Рис. 4. Дербент. Мусульманский могильник последней трети XI–XII вв. Обособленная группа погребений: *а* — вид с СВВ, *б* — вид с ЮЗЗ.

Fig. 4. Derbent. Muslim burial ground of the last third of the 11th — 12th cc. A separate group of burials: *a* — view from the NEE, *b* — view from the SWW.

Fig. 5. Derbent. Muslim burial ground of the last third of the 11th — 12th cc. A separate group of burials. Plan.

Рис. 6. Дербент. Мусульманский могильник последней трети XI—XII вв. Обособленная группа погребений. Саркофагообразные надмогильные памятники № 1—3: *а* — вид с севера, *б* — вид с запада.

Fig. 6. Derbent. Muslim burial ground of the last third of the 11th — 12th cc. A separate group of burials. Sarcophagus-shaped tombstones No. 1—3: *a* — view from the north, *b* — view from the west.

Рис. 7. Дербент. Мусульманский могильник последней трети XI—XII вв. Саркофагообразный надмогильный памятник № 1.

Fig. 7. Derbent. Muslim burial ground of the last third of the 11th — 12th cc. Sarcophagus-shaped tombstone No. 1.

Рис. 8. Дербент. Мусульманский могильник последней трети XI—XII вв. Саркофагообразный надмогильный памятник № 2.

Fig. 8. Derbent. Muslim burial ground of the last third of the 11th — 12th cc. Sarcophagus-shaped tombstone No. 2.

Рис. 9. Дербент. Мусульманский могильник последней трети XI—XII вв. Саркофагообразный надмогильный памятник № 3.

Fig. 9. Derbent. Muslim burial ground of the last third of the 11th — 12th cc. Sarcophagus-shaped tombstone No. 3.

Рис. 10. Дербент. Мусульманский могильник последней трети XI—XII вв. Обособленная группа погребений. Железное навершие булавы-шестопера in situ (а, б).

Fig. 10. Derbent. Muslim burial ground of the last third of the 11th — 12th cc. A separate group of burials. An iron head of mace-sheshper in situ (a, б).

Рис. 11. Дербент. Мусульманский могильник последней трети XI—XII вв. Железное навершие булавы-шестопера (фото).

Fig. 11. Derbent. Muslim burial ground of the last third of the 11th — 12th cc. An iron head of mace-sheshper (photo).

Рис. 12. Дербент. Мусульманский могильник последней трети XI—XII вв. Железное навершие булавы-шестопера (рисунок).

Fig. 12. Derbent. Muslim burial ground of the last third of the 11th — 12th cc. An iron head of mace-sheshper (drawing).